

ретахъ Маршалъ и два Секретаря Посольства, два же Тескереджи беелекчи и Мектупчи Ефендіи сѣли на особую, уступя оубъ Кегаю бей, софу. Тотъ часъ послѣ того принесли кофе и шрубки, и не много посидя введена была въ сей же самой покой музыка, и при игрании оной зачались разныя по здѣшнему обычаю пляски. При наступленіи времени полуденной молитвы, Визирской Кегаю просилъ Посла о дозволеніи оплучиться для оной, предлагая ему, естли угодно между шѣмъ посмопрѣшь Дворца. На что Посолъ согласясь всталъ съ своего мѣста, что въ тожь время и Кегаю бей сѣлалъ, и оба въ одно время пошли и каждый въ свою дорогу, Посолъ препровождаемъ Тесрифаджи Ефендіемъ, Капичи Башею, Переводчикомъ Порты и прочими Чиновными Турецкими. Чрезъ четверть часа сказали, что Визирь Кегаю молитву свою окончилъ и Посла дожидается въ прежнемъ покоѣ, куда онъ возвращаясь тамъ нашелъ столъ накрытой, за которой Визирь Кегаю стоя просилъ его сѣсть въ первое мѣсто по правую его руку. Приборъ предъ Посломъ положенъ былъ золоченой, тожь шарелки, и обѣдали они двое за симъ столомъ, а за другимъ столомъ въ особомъ покоѣ обѣдали Маршалъ и Секретари Посольства, вмѣстѣ съ Кегаею Визирскаго Кегаю и съ Дрогоманомъ Порты. Кавалеры и прочіе Чины Посольства шраптованы были также за разными столами, и всѣ со всякимъ изобиліемъ и привѣпливостію.

По окончаніи обѣда исполненъ обыкновенной обрядъ, то естъ подавали умыванье руки, розовую воду и окуриваніе. Послѣ чего Визирь Кегаю просилъ Посла перейти въ другой покой, чтобъ глядѣть оштуда, какъ будутъ плясать на дворѣ и ходить по веревкамъ, куда Посолъ перешедъ посаженъ былъ такожь въ первое мѣсто на софу. Въ